

ИМЯ АЛТАЙСКОГО сказителя Николая Улагашева по праву стоит в ряду выдающихся хранителей устной народной поэзии, таких, как Ирина Федосова, Сулейман Стальский, Джамбул Джакаев, Тотокол Молдо и другие.

А. М. Горький, выступая на первом съезде писателей с заключительным словом, подчеркивал: «Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман. Повторяю, начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваши фольклоры, учитеесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего...»

Литературное наследие Н. У. Улагашева является существенным вкладом в общую сокровищницу духовной культуры социалистических наций и имеет немаловажное значение для науки.

Н. У. Улагашев родился в марте 1861 года в долине реки Сары-Кокина, в урочище Кам-Тын в семье бедняка-охотника. Его отец Улагаш, как и многие бедняки-алтайцы, жил в нищете, занималась охотничим промыслом и сбором кедровых орехов.

Из 85 лет, прожитых сказителем, 75 из них провел в дымной и холодной юрте. Из всех детей Улагаша выжил только он. Казалось, сама природа нацилила будущего сказителя богатырской силой и титанической памятью. С детства будущий сказитель привык к тяжелому труду. С восемью лет он начал помогать отцу по хозяйству, а когда ему исполнилось девять, Николай встал на лыжи и пошел с отцом в таежные леса на охотничий промысел.

Часто на охотничьем костре, под стволом могучего кедра, Николай долгими ночами слушал геромические сказания о богатырях из уст своего отца и именитых сказителей. Впечатление от этих сказок было настолько сильным, что даже грязились в сновидениях мальчику. Общаюсь с охотниками, Николай полюбил их песни и сказки. Здесь, в тайге, зародилась у него любовь к народным алтайским сказаниям — «чорчок».

Пятнадцатилетним юношеским Улагашев уже был известным сказителем в долине Сары-Юрка. Таевые охотники о нем говорили: «Растет богатырь! Наслышавшись сказаний о подвигах богатырей, скоро сам начнет «передвигать» горы».

Как и у всякого талантливого и именитого человека, у Н. У. Улагашева были свои учителя. Улагашев слушал популярных в те времена на Алтае сказителей: Караба Тадыкову, Каильву Отыкова, Собока Боченова. Молодой сказитель воспринимал манеру исполнения, учился у них мастерству, за- помнил традиционные за- певки, «обшиб места», «крылатые слова», которыми так болят алтайский народный поэз.

На всю жизнь запал в душу и сердце Николая Улагашева рассказ пониженного сказителя об истязаниях, перенесенных им от зайсанов, за скрытые волнистолиственные песни, направленные против угнетателей. Караба Тадыкова показал сидящим у костра спину, исеченную пластиами (старого сказителя за его «худые песни» истязали зайсаны, надеясь заглушить его творчество). Но когда люди, беседовавшие с ним, спросили:

— Ну и как сейчас? Не поеш?

— Песни забыть нельзя, — ответил Караба, настравший топчуру.

— Они все эти злые зайсаны, умрут и ничего не останется. А я умру — песня моя будет жить.

Эти чудесные слова воспринял Николай Улагашев как завещание, которое помогло ему стать достойным продолжателем творчества народных певцов.

Писатель П. В. Кучиня в своем очерке о жизни и творчестве сказителя писал: «Николай Улагашев на всю жизнь запомнил также лютый наигайку зайсана Темеса.

К 120-летию со дня рождения Н. У. Улагашева

одоленими трудностями была любовь народа, которая окружала слепого певца. При поддержке народа Н. Улагашев получает идеиную заклеку. Его вдохновляла на жизнь, на борьбу с угнетателями, на преодоление невозможного учителя-сказители и их геромических сказания, которые несли в себе огромный нравственный и идеальный заряд.

О том, что Улагашев чувствовал социальную несправедливость и выступал против угнетателей, рассказывает следующий любопытный эпизод столкновения сказителя со своими недругами, описаный писа-

Бессмертный талант

рубьбы от нее еще и до сих пор не сгладились на его теле».

Улагашева неизвестны были и зайсаны за то, что он в своих песнях и поэмах славил простой народ, воспевая защитников угнетенных — багатырей, каймаком, позором и высмеивая угнетателей.

Популярность сказителя объяснялась еще и тем, что он в своей памяти сохранил глубоко народные произведения, в которых воплотились «чаяния и ожидания» народные. Героями были Улагашева являются прошлые пастихи и охотники, люди из народа. Став богатырями, они одерживают победы над злобными баями и ханами, освобождают народ от гнета.

Вот перед нами сказание о богатыре Альты-Кою и его подругах. Во имя его богатырь вступает в борьбу со злыми силами и даже в единоборстве с самим богом подземного царства — Эрлик-бий? Во имя свободы, во имя спасения и освобождения своего народа от гнёта, от унижения. «Старый, злобный бор перед человеком не устоял» — в этом заложен глубокий идеиный смысл произведения.

Именитый богатырь Алтай-Буйчай побеждает в многострадальной борьбе всех своих недругов и проводит спасительство своему народу: «От ханов я помог вам избавиться, теперь вы свободны. Скот свой гоните на пастищу, цветы вечно треволят, солнце греет, где народ счастьем гори...»

Понятно, почему его неизвестны бай и зайсаны, почему так тяжело склонялись жизни, каибы до революции. Несмотря на преследования со стороны правящей верхушки, Улагашев остался верен принципу народных певцов, не изменил своему призванию быть наследником прауды и обличения лжи.

В 1877 году ко всем бедам, сопутствовавшим Улагашеву, привнеслась еще и тяжелый недуг. Улагашев заболел тракомой и лишился зрения. Он был вынужден ходить с поводырем в тайгу за орехами и дровами, чтобы заработать для себя пророщенные ячмень, кусочек сырья.

Но Николая Улагашева никто не мог сломить: ни болезнь, ни грядущая бедность, ни издевательства басей и зайсанов. Улагашев обладал твердым характером и большой силой воли. Но главной поддержкой для него в пре-

тепом А. Л. Коптеловым в очерке «Песни горячего сердца».

«Однажды в долину Сары-Кокина приехал зайсан Сопон со своей свитой, состоящей из самых богатых бай. Если они были пыны. Зайсан потребовал к себе Улагашева.

— Пусть поет самое хорошее. Свирелью своим пением славят тайту, слепые певцы славят старших.

Не Улагашев ответил зайсану:

— Мес песни горьки.

Зайсан рассвирепел.

— Не будешь петь, в проповеди позовем. Заставим дорогу показывать.

Н. Улагашев молча сел ча-коя, копь вынул из трапу-перди всех вездников. Кайи повернули голову и крикнули во лес: голос:

— Слаге не могу обходиться без поводырей. Не если слепого берут в пово-лыри, значит есть люди сле-пые слепых».

Свободная счастливая жизнь, о которой кочевники-алтайцы знали по геромическим сказаниям народных певцов, началась только с приходом Советской власти. Мечта о счастье, которая исходила с уст сказителя, осуществилась после Великого Октября.

В 1937 году, путешествуя по Горному Алтаю, писатель Навел Кучиня и московский фольклорист Анна Гарф встретили таинственного уединительного сказителя Улагашева поражаясь, их богатством и разнообразием своего репертуара. Нетримотный старик рассказывал сказки иногда на несколько дней.

— Сколько же вы знаете их? — спросили восхищенные гости.

— Много знаю, — ответил сказитель и после некоторого раздумья уточнил: — Помимо десятка три, я сказок, пожалуй более сотни.

Он его в течение девяти лет производились записями хранимыми им проповедей народной поэзии. Советское государство окружило почтительного сказителя заботой, создало все необходимые условия для его творческого труда. Сказителя перевозят в областной центр. Здесь его часто посыпают писатели, артисты, педагоги, ученые. Личными секретарями Н. У. Улагашева были назначены наиболее подгото-вленными и образованными представителями алтайской интеллигенции. В числе секретарей, были, например, зна-ток алтайского фольклора, ученик и писатель С. С. Су-разаков.

Большую работу по записи произведений сказителя провели Н. Г. Куранаков, Н. В. Гоголева, А. Ф. Саруев, А. П. Кучиня и другие. В результате большой работы по записи репертуара сказителя были составлены и изданы ряд замечательных сборников геромического эпоса и сказок. Так, в 1939-40 годах выходили книги «Алтай-чорктор», «Альп-Ма-начи», «Бакад Балезич», «Алтайские сказки», в 1941 году в Новосибирске издается на русском языке сборник геромических поэм «Алтай-Буйчай», на алтайском языке — сборник геромического эпоса «Чорктор», а в 1946 и 1947 годах на двух языках издаются сборники геромического эпоса «Малин Мерген». Последний сборник под названием «Шиме-Судурчи» был издан уже после смерти сказителя в 1950 году. Основные сказания Н. У. Улагашева вошли в многотомное издание алтайского геромического эпоса «Алтай-Батырдар».

Огромную помощь сказителю оказывал П. В. Кучиня. Благодаря его последнему обнажению с кайчи и советам Улагашев родил и получил художественную закалку. П. Кучиня направлял его на создание произведений, отображающих наше действительность.

Помощь профессионального писателя не замедлила сказаться. Улагашев слагает произведения на современные темы. К таковым относятся великолепные стихотворения, выдержаные в форме народных песен «Играй, играй, мой топшун», «Октябрьская песня», песня «О Ленине», «Руки коротки», «О Конституции».

Михаил Иванович Калинин вручил ему орден в Кремле, как свидетельствует сопровождавший его в поездке в Москву В. К. Комылев, покая руку сказителю, спросил:

— Много ли сказаний знает?

— Если все рассказывать, то нужно для года, — ответил Улагашев.

— Обязательно нужно рассказать все и все записать. Через народное творчество мы узнаем о прошлом. Песни и сказания раскрывают душу народа.

После поездки в Москву Н. У. Улагашев стихами изложил свою страстную поэтическую мечту:

Мне такую бы песню сложить,

Чтобы век не сломал ее вновь,

И богато и радостно жить для нам право советский закон.

Мы вместе с русским — алтайцем, казахом

Труд упорный стране отдают,

Наши люди на всех языках

Нашей партии славу пройдут...

Слепой певец прославлял нашу славную Родину, дружбу и братство народов. Но не все, что хранил он в своей светлой, феноменальной памяти, успели записать и издать. Однако и то, что опубликовано и ядет публикации, является неоценимым вкладом в духовную культуру нашего народа. Творения сказителя будут еще долго служить делу эстетического воспитания подрастающего поколения, ябло через ее произведения Н. У. Улагашева красной нитью проходит горячая любовь к Родине, к простому народу.

Имя Н. У. Улагашева, умершего 30 января 1946 года, продолжает оставаться самым популярным среди имен известных на Алтае сказителей, его произведения изучаются в школах и институтах.

С. КАТАН, член Союза писателей СССР.